

СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЕ ПОГРАНИЧНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ (1964—2004 гг.)

Лу Сяоин

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

Рассматривается процесс советско-китайских пограничных переговоров и их значение для нормализации советско-китайских отношений. Основной метод исследования — сравнение договоров и анализ правительственных документов. В статье показано, что решение пограничного вопроса было одним из наиболее значимых успехов дипломатии. Делается вывод о том, что пограничное урегулирование способствует договоренности по сокращению вооруженных сил и укреплению доверия в районе границы, что в свою очередь создавало благоприятную атмосферу для развития международного сотрудничества.

Ключевые слова: граница, переговоры, Советский Союз, Китай, Россия, договор, пограничные вопросы, отношения.

Россия и Китай — близкие соседи в восточной Азии. В результате 40-летних переговоров между Россией и Китаем (1964—2004 гг.) были решены важные пограничные вопросы и согласована российско-китайская граница протяженностью 4300 км. В истории международных отношений это была важная переговорная практика не только для России и Китая. Пограничные переговоры между СССР и КНР с 1964—2004 гг. проходили в три этапа: 1964 г., 1969—1979 гг., 1987—2004 гг. Между СССР и КНР существовали 3 типа границы. Договорная граница (пространственность), конфигурацию которой оспаривал Китай, исторически сложившаяся линия, и в действительности контролируемая линия границы.

Одновременное существование трех линий советско-китайской границы, привело к так называемой «территориальной проблеме». Эта проблема между СССР и КНР содержала несколько частей. Во-первых, 1,54 миллионов квадратных метров спорной земли по договорам между Российской империей и династией Цин по Нерчинскому договору 1689 года и Пекинской конвенции 1860 года. Во-вторых, больше 3,5 миллионов метров границы спорных районов из-за советского существования трех линии советско-китайской границы. В-третьих, Танну-Урянхайский край и «64 маньчжурских поселений» по Айгунскому договору 1858 года занятых Российской империей «вооруженной силой» [30, с. 386—387]. Этот пограничный вопрос стал причиной разногласий между СССР и КНР. С 1960 г. пограничные конфликты между СССР и КНР усилились. В это время, страны обменивались дипломатическими нотами. Наконец обе страны договорились приступить к переговорам в 1964 г.

На переговорах 1964 г. у СССР и КНР выявились разные подходы к пограничным вопросам [9]. Дело в том, что в 1964 году эти отношения стали итогом жесткой межпартийной полемики по так называемым «идеологическим проблемам». Стремительно расходились векторы международной деятельности двух стран. Хотя на переговорах большинство из участков советско-китайской границы было уточнено, но проявилось большое расхождение в

оценке «царских договоров». При этом СССР констатировал, что никакого пограничного вопроса в отношениях между странами не существует. Первый этап пограничных переговоров под влиянием «идеологической борьбы» окончился разрывом.

В январе 1966 г. СССР и Монгольская народная республика заключили «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи». Пекин считал, что он носил характер военного союза. СССР строил на территории МНР ракетные базы и разместил на монгольско-китайской границе 40 дивизий. Одновременно, на советско-китайской границе участились и конфликты [19, с. 97—98]. В атмосфере «культурной революции» Китай решил применять для решения спорных пограничных вопросов вооруженную силу. 2 и 15 марта 1969 г. произошли столкновения между пограничными войсками КНР и СССР на острове Даманск [18]. Между Москвой и Пекином уже было достигнуто согласие, что при заключении нового договора остров Даманский отойдет к Китаю. С другой стороны, этот остров был под контролем Советской Армии больше 20 лет с 1947 г. После этого военного конфликта, положение между двумя странами стало очень напряженным. В дальнейшем обе стороны провели консультации и 11 сентября 1969 года, в аэропорту Пекина прошла трехчасовая беседа премьер-министров СССР и КНР. Председатель Совета министров СССР А. Н. Косыгин и премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай договорились о возобновлении советско-китайских переговоров по пограничным вопросам в Пекине [11].

Второй этап советско-китайских пограничных переговоров начался 20 октября 1969 года. Представители китайской стороны хотели добиться подписания Временного соглашения о сохранении статус-кво на границе, после этого могло бы вступить в силу их предложение о сохранении «существующего положения» на границе, предусматривающее вывод советских войск из «спорных районов». Советская сторона отвергала существование «спорных районов» на советско-китайской границе. Делегации обеих стран начали новые дискуссии о правомерности советско-китайских договоров в истории и по вопросу о «спорных районах» [5, с. 108].

До окончания второго этапа советско-китайских пограничных переговоров в июне 1978 г., обе стороны провели 15 раундов дискуссий, но ни одного соглашения не было подписано. Не смотря на то, что существенного прогресса в этот период на переговорах достигнуто не было, на советско-китайской границе отсутствовали военные конфликты.

3 апреля 1979 года, Всекитайское собрание народных представителей приняло решение не продлевать советско-китайский «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи» 1950 г., у которого срок действия истекал через 30 лет, в 1980 г. [12]. Одновременно Пекин предложил начать переговоры по вопросам двухсторонних отношений. Китайский лидер Дэн Сяопин взял курс на смягчение напряженности и улучшение отношений с СССР. Советская и китайская стороны договорились провести переговоры об улучшении советско-китайских отношений на уровне зам-министров иностранных дел. 17 октября 1979 года прошло заседание в Москве. На заседании, Китай внес следующие предложения: СССР снижает уровень своего военного присутствия на границе до уровня 1964 г., и СССР выводит свои войска из Монголии. В декабре переговоры завершились без ощутимых результатов. 27 декабря 1979 года, советские войска были введены в Афганистан. Для Китая, это стало новым препятствием на пути улучшения советско-китайских отношений. Хотя советско-китайские переговоры прервались, но международные контакты продолжались [31, с. 275—276].

24 марта 1982 года Л. И. Брежнев заявил в Такшенте о предстоящих в октябре переговорах по вопросам о советско-китайской границе. Летом Дэн Сяопин провел закрытую конференцию и перечислил три основных условия (они же *препятствия* для улучшения отношений), которые должен выполнить СССР: 1) вывести свои войска из пограничных с КНР районов и с территории МНР; 2) вывести советские войска из Афганистана; 3) убедить Ханой в необходимости вывести войска из Камбоджи¹ [30, с. 464].

В октябре 1982 г. в Пекине были начаты советско-китайские политические переговоры для поиска путей нормализации отношений между двумя странами. Через несколько раундов переговоров обе стороны договорились о новых мерах доверия в районе границы и о сокращении вооруженных сил и вооружений в этом районе.

После четырехлетнего перерыва 29 июля 1986 года, М. С. Горбачев в своей речи во Владивостоке отметил, что СССР и КНР заявили о неприменении первым атомного оружия. Он также выразил готовность встречаться с представителями КНР на любом уровне. Он заявил о выводе контингентов войск, дислоцированных в МНР и Афганистане, и выразил желание урегулировать проблему советско-китайской границы [13]. Вскоре после этого китайская сторона выразила согласие возобновить переговоры по вопросу о границе. 24 сентября 1986 г. китайский министр иностранных дел У Сюэцян и министр иностранных дел СССР Шверднадце

провел консультацию в Нью-Йорке. Обе страны договорились об организации переговоров в феврале 1987 г [22, с. 206—207].

В феврале 1987 г. возобновились советско-китайские переговоры по пограничным вопросам. Руководителем советской делегации был заместитель министра иностранных дел И. А. Рогачев. Китайскую делегацию возглавлял заместитель министра иностранных дел Цянь Цзичэнь [14]. В ходе первого раунда переговоров советская сторона внесла предложение о проведении границы на пограничных участках судоходных рек по середине главного фарватера, на несудоходных — по середине реки или ее главного рукава. Китайская делегация предлагала обсудить, прежде всего, положение в районе слияния Амура и Уссури у Хабаровска, т. е. проблему островов Большой Уссурийский и Тарабаров. У китайской делегации не было требования к советской стороне признать «неравноправные договоры между СССР и КНР», как в 1970-х — 1981 гг. Это была новая позиция китайской стороны. После XII съезда КПК 1982 года, китайское правительство принимает новую концепцию внешней политики «независимость и самостоятельность»² [22, с. 207]. Основной целью проведения независимой внешней дипломатии в международных делах провозглашалась защита независимости, суверенитета и территориальной ценности Китая, а также создание благоприятной международной обстановки для реформ, открытости и модернизации Китая. В результате первого раунда, обе стороны договорились соблюдать взаимопонимание о сохранении статус-кво, достигнутого в 1969 г. Первый раунд переговоров состоял в обмене мнениями по этому вопросу.

Второй раунд переговоров состоялся в августе 1987 г. в Пекине. В ходе этой встречи обе стороны подробно обсуждали протяженность границы в районе слияния рек Амура и Уссури [25]. Обе стороны согласились на то, чтобы на основе соответствующих договоров о нынешней советско-китайской границе и в соответствии с принципом разграничения по середине главного фарватера на судоходных реках, а не несудоходных по середине реки или ее главного рукава, рационально решить пограничные вопросы Восточной части границы, включая район слияния рек Амур и Уссури, как его называла советская сторона, или район Фуюаньского треугольника, как его называла китайская сторона [23, с. 208]. Делегации достигли договоренности о создании рабочей группы для конкретного рассмотрения прохождения линии границы на всем протяжении ее восточной части. В марте 1987 г. обе стороны обменяли топографическими картами для предстоящего обсуждения прохождения уточняемой границы. По сравнению с картами, переданными в ходе консультаций 1964 г., на этих картах имелись отличия. На топографических картах каждая из сторон по-разному представила участок в районе слияния рек Амур и Уссури. Первое заседание общего состава рабочей группы прошло в феврале 1988 г., было рассмотрено прохождение линии границы от стыка границы СССР, КНР и МНР до стыка границ

¹ Три препятствия — 三大障碍。

² 独立自主

СССР, КНР и КНДР. На втором заседании рабочей группы в апреле обсуждалось прохождение линии границы на всех пограничных участках рек Аргунь, Амура и Уссури и на последующих участках вплоть до стылка границ СССР, КНР и КНДР. После дискуссий стороны согласовали большинство пограничных участков по рекам Амур и Уссури [29, с. 289].

На третьем пленарном заседании правительственных делегаций было уточнено и определено прохождение границы более чем на 98 % ее Восточной части. Несогласованные участки оставались на Восточной части границы в районе слияния рек Амура и Уссури и в районе о. Большой в верховьях Аргунь. Второй важной проблемой третьего раунда заседаний делегаций являлось обсуждение Западной части советско-китайской границы. Она проходила по территории четырех союзных республик СССР: РСФСР, Казахстана, Киргизии и Таджикистана. Серьезные расхождения у делегаций выявились по границе в районе Памира, южнее перевала Уз-Бель [23, с. 210—211]. На двух встречах рабочей группы из 21 спорных участков, по 13 удалось согласовать взаимоприемлемые решения.

К четвертой встрече правительственных делегаций, состоявшейся в октябре 1989 г., оставалось рассмотреть 8 участков на Западной части границы и 2 участка на Восточной части. Кроме участка южной Уз-Беля, спорным оставался участок в районе слияния рек Амур и Уссури около города Хабаровска [19, с. 212]. Советская сторона отказалась рассматривать границ этих участков. По сведениям газеты «Жэньминь Жибао» во время заседания Политбюро ЦК КПСС Горбачев якобы заявил о том, что не надо идти ни какие шаги на встречу, китайцам, если они сами не начнут делать уступки по проблеме островов, находящихся вблизи Хабаровска, и по проблеме Памира [15]. По имеющейся у автора информации, Пекин в это время был готов идти на уступки СССР в вопросах демаркации границ. В апреле 1990 г. китайский премьер Ли Пэн посетил Москву и обсудил с Горбачевым пограничные проблемы. Премьер отметил, что согласен искать договоренности по вопросу островов вблизи Хабаровска и районом Памира и что интересы СССР будут учтены [21, с. 279—280]. Обе стороны согласились продолжить обсуждение этого вопроса на рабочей группе. В результате длительных дискуссий, удалось согласовать участок в районе пика Хан-Тенгри на территории Киргизии. Граница здесь должна была проходить через этот пик.

Пятый раунд пленарных заседаний правительственных делегаций СССР и КНР состоялся в апреле 1991 г. Рабочая группа рассматривала несогласованные участки границы. Между двумя сторонами было достигнуто единое понимание о прохождении границы общей протяженности в 7,5 тыс. км [1, с. 194]. На Восточной части советско-китайской границы оставались нерешенные вопросы по островам Б. Уссурийский и Тарабаров, а также по острову Большой, по другим проблемам были достигнуты договоренности.

В мае 1991 года во время визита Цзян Цзэмина в Россию было подписано соглашение о государственной границе между СССР и КНР на ее Восточной

части [16]. По этому соглашению острова, находящиеся на китайской стороне от середины главного фарватера Амура и Уссури, включая остров Даманский, были подтверждены как принадлежащие Китаю. Одновременно продолжалось обсуждение вопроса о Западном участке российско-китайской границы. После распада СССР протяженность российско-китайской границы в Западной части составлялась только 54 км от Монголии до Казахстана. Соглашение по этому участку границы было подписано 2 сентября 1994 г. Таким образом было уточнено, определено и договорным образом оформлено прохождение российско-китайской границы общей протяженности почти в 4300 км. Российско-китайская граница обрела ясность и четкость как политически, так и географически [5, с. 110—111].

9 декабря 1999 года российское и китайское правительства подписали Протоколы описания линии российско-китайской государственной границы на ее Восточной и Западной частях. В этих документах определялась линия прохождения границы между двумя странами за исключением несогласованных участков, то есть островов Тарабаров и Большой Уссурийский у города Хабаровска и острова Большой на реке Аргунь [23, с. 216]. После этого, обе стороны подписали соглашение между правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о совместном хозяйственном использовании отдельных островов и прилегающих к ним акваторий пограничных рек. Это был важный шаг, стимулирующий приграничное сотрудничество. В соответствии с соглашением население части приграничных районов России и Китая получило право в течение 5 лет продолжать традиционную хозяйственную деятельность на отдельных островах и прилегающих к ним акваториях, которые по итогам демаркации отошли к другой стороне. В документе утверждалось, что подписание этого соглашения отвечает интересам приграничного населения, отражает высокий уровень доверия между двумя странами [17].

16 июля 2001 года президент РФ В. В. Путин и председатель КНР Цзян Цзэминь подписали в Москве договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Шестая статья договора гласила: «Договаривающиеся стороны, с удовольствием отмечая отсутствие взаимных территориальных претензий, преисполнены решимости превратить границу между ними в границу вечного мира и дружбы, передаваемой из поколения в поколение, и прилагают для этого активные усилия. Договаривающиеся стороны руководствуются международно-правовыми принципами территориальной неприкосновенности и нерушимости государственных границ, неукоснительно соблюдают государственную границу между ними [7]. Россия и Китай договорились продолжить переговоры по разрешению вопросов о прохождении линии российско-китайской границы на еще не согласованных ее участках [7].

14 октября 2004 года во время визита В. В. Путина в КНР было подписано Дополнительное соглашение между РФ и КНР о государственной

границе в ее Восточной части. Потом провели демаркацию границы, разделявшей острова Хэйсяцзыдао (советско-российская сторона называет его островом Большой Уссурийский) который находится в районе слияния рек Амур и Усури и острова Большой находящегося на реке Аргунь. Китаю осталась западная часть Большого Уссурийского, включая остров Тарабаров. Россия получила восточную часть. Что касается острова Большой, и он был в 2004 разделен [18]. Граница прошла с юга на север, и западный участок острова стал российским, а восточный — китайским. По этому соглашению неучтенных участков не осталось.

Советско-китайские пограничные конфликты, а затем нормализация отношений, подписание пограничных соглашений между советско-российской и китайской сторонами принесли хороший результат. Однако все эти процессы вызвали неоднозначную реакцию среди российской и китайской ученых и политиков. В России, как и в Китае появились оппоненты советско-китайских пограничных соглашений. Одним из наиболее ярых противников демаркации оказался губернатор Приморского края Е. И. Наздратенко. Он категорически выражал против пересмотра участков границ в пользу Китая на Ханкайском, Уссурийском и Хасанском направлениях. По его мнению «получив два участка земли в 330 гектаров в пойме реки Туманной, китайцы смогут углубить ее фарватер и обеспечить себе выход в Японское море» [22, с. 27]. Он даже заявлял, что если хотя бы один метр земли Приморья перейдет другому государству, он подаст в отставку с поста губернатора в знак протеста. 28 марта 1996 г. в газете «Владивосток» было напечатана его статья. В ней Е. И. Наздратенко подробно описал историю размежевания в районе советско-китайской восточной границы. «Сомнений у приморцев не должно быть: эти земли — российские... Китайская сторона стремится принудить партнера, то есть нас, признать спорный характер каких-то территорий — хотя там имеют место односторонние территориальные притязания Китая. Увы, как видно из реальных фактов демаркации границы, у китайцев это успешно получается» [2]. Председатель Законодательного собрания ЕАО С. В. Вавилова также выразил свое отношение к демаркации и Соглашению 1991 г. Он говорил о том, что передача ряда острова Китаю затрагивала традиционные хозяйственные интересы жителей округа. Он также высказал опасение, что Китай сможет самостоятельно сдвигать линию середины главного фарватера р. Амур ближе к российскому берегу [3]. Противник Соглашения с Китаем Б. И. Ткаченко в монографии подробно анализирует правовые аспекты соглашения 1991 г. По его мнению, соглашение 1991 г. не имело правовой состоятельности. Он утверждал, что Верховный Совет РФ не имел права рассматривать вопрос о ратификации данного Соглашения. Так как, соглашение 1991 г. противоречит Декларации о государственном суверенитете РСФСР, по которому территория РСФСР не может быть изменена без волеизъявления народа, выраженного путем референдума [26].

После подписания Соглашений по Восточной и Западной части советско-китайской границы и

дополнительного соглашения по Восточной части российско-китайской границы, в Китае также проявились разные мнения. Однако политическая система Китая строится на обязательности решения вышестоящих органов для нижестоящих, при выборности всех органов и подотчетности их нижестоящим. Поэтому мало кто из местных лидеров может пропагандировать не согласие с внешней политикой, как это бывает в России. Но некоторые ученые и общественные деятели выразили свое мнение по решению пограничных вопросов. В общественном сознании китайцев все-же остаются «следы» от вопроса о «неравноправных договорах»¹. Отражением этого является мнение профессора Хуадонского педагогического университета Шэнь Чжихуа. Он в своей монографии писал о том, что в мае 1991 г. между КНР и СССР подписано соглашение о государственной границе между СССР и КНР на ее Восточной части... Оно показало, что нормализованность и стабильность китайско-советских отношений становится новой базой для решения исторической проблемы между КНР и СССР. Почему Китай проявлял упорство в этом вопросе? Потому, что для Китая это был вопрос принципа. Эти договоры, заключены в конце династии Цин принесли китайцам столетие унижения. Поэтому территориальная уступка воспринимается китайцам крайне болезненно [29, с. 528].

Большинство политиков и ученых все же дают положительную оценку российско-китайским договорам. Профессор Института Дальнего Востока РАН В. С. Мясников высоко оценил соглашение 1991 г. Он отметил, что «это соглашение практически сняло пограничную проблему, столь длительное время осложнявшую отношения между СССР и КНР» [23, с. 480]. Глава российской делегации Совместной российско-китайской демаркационной комиссии Г. В. Киреев писал, что эти соглашения сняли спорные вопросы прохождения границы, длительное время служившие острейшим раздражителем в наших отношениях с КНР... Стабилизация положения на российско-китайской границе положительно сказалось на развитии наших отношений с Китаем и на ситуации в АТР в целом» [5, с. 14]. В выступлении перед парламентариями министр иностранных дел РФ, С. Лавров заявил о том, что для России и Китая, которые строят отношения стратегического партнерства и не имеют территориальных претензий друг к другу, крайне важно, чтобы граница не была сегодня и не стала в будущем источником для споров и трений. Представляемое соглашение отвечает долговременным интересам Российской Федерации [8].

Научный сотрудник Академии общественных наук Китая Цзян И в своей статье выразил мнение, что решение пограничной проблемы уничтожило большое препятствие между Россией и Китаем. Договоры создали основу для развития международной торговли, охраны окружающей среды, ресурсопользования, паромства и совместной борьбы за пресечение преступной деятельности между двумя странами. Успешное урегулирование российско-китайской границы является крупным

¹ 不平等条约

вкладом в укрепление стабильности в регионе и во всем мире. Можно считать российско-китайский опыт своего рода универсальной моделью для пограничного урегулирования [29, с. 105—106].

Бывший посол КНР в РФ Ли Фэнлинь так оценил итог урегулирования российско-китайской границы: «Эти договоры, учли интересы обеих сторон У сторон было рациональное обоснование их необходимости. Если упрямо стоять на своем, то решение пограничных вопросов будет откладываться на долгое время. Радикальное разрешение вопросов китайско-российской границы, благоприятствует долгосрочному миру и спокойствию в пограничных районах обеих стран» [27, с. 54]. Бывший министр иностранных дел Тан Цзяюань также участвовал в переговорах по вопросу российско-китайской границе на острове Большой Уссурийском. Он в своих мемуарах написал о том, что в 1996 г. между КНР и РФ успешно развивались отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, и создались хорошие политические положения, для решения остальных вопросов. На этом этапе они вышли за рамки двухсторонних экономических, политических отношений, потому, что декларировали принципы построения нового мирового порядка. В пограничных районах войска была уже не в полной боевой готовности, пограничная торговля быстро развивалась [28, с. 16]. Можно согласиться с его оценкой межгосударственных отношений после подписания Соглашения.

Таким образом, в течение длительного периода, с начала 1960-х до конца 1980-х гг. вопросы о советско-китайской границе являлись серьезной проблемой между двумя странами и сильно ухудшали межгосударственные отношения. На этапе пограничных переговоров 1987—2004 гг. удалось согласовать линию российско-китайской границы на всем ее протяжении. Юридически она была закреплена тремя Соглашениями 1991, 1994 и 2004 гг. Вместе с тем в России, та же и в Китае появились разные мнения об этих договорах. Острая дискуссия вокруг демаркации российской-китайской границы была во многом вызвана состоянием общественного сознания. Новые оценки истории межгосударственных отношений медленно укореняются в обществе. Процесс разграничения проходил в непростой период для России и Китая. После распада СССР в российском обществе тема территориальных уступок воспринималась крайне болезненно. В Китае «патриотические деятели»¹ жаловались, что китайские лидеры забыли «неравноправные договоры» и «захваченные земли»², забыли «униженную историю»³.

Окончательное решение пограничного вопроса является одним из наиболее значимых успехов Китайской и Российской дипломатии. Страны добились взаимопонимания в том, что безопасная и стабильная среда, а также дружественное сосуществование с сопредельными странами укрепило мир во всем азиатско-тихоокеанском регионе. Пограничное урегулирование способствовало договоренности по сокращению вооруженных сил и укреплению

доверия в районе границы, что в свою очередь создавало благоприятную атмосферу для развития международного сотрудничества.

Источники и литература

1. Верецагин, Б. Н. В старом и новом Китае / Б. Н. Верецагин. — М. : ИДВ РАН, 1999.
2. Владивосток. — 1996. — 28 марта.
3. Владивосток. — 1997. — 02 апр.
4. Воробьев, В. Я. Договор 2001 года и урегулирование пограничных вопросов между Россией и КНР / В. Я. Воробьев // *Международная жизнь*. — 2011. — № 8. — С. 125—136.
5. Воробьев, В. Я. Об урегулировании пограничных вопросов с КНР (заметки, навеянные воспоминаниями китайских дипломатов) / В. Я. Воробьев // *Проблемы Дальнего Востока*. — 2012. — № 3. — С. 104—113.
6. Воскресенский, А. Д. Китай и Россия в Евразии: Историческая динамика политических взаимовлияний / А. Д. Воскресенский. — М., 2004. — 600 с.
7. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (6 июля 2001). — URL: <http://news.163.com/12/0717/00/861T816800014JB6.html>
8. Дополнительное соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на ее восточной части. — URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-140/46132
9. Женьминь Жибао. — 1964. — 09 мая.
10. Женьминь Жибао. — 1969. — 03 мар.
11. Женьминь Жибао. — 1969. — 12 сент.
12. Женьминь Жибао. — 1979. — 04 апр.
13. Женьминь Жибао. — 1986. — 29 июля.
14. Женьминь Жибао. — 1987. — 09 февр.
15. Женьминь Жибао. — 1990. — 25 апр.
16. Женьминь Жибао. — 1991. — 11 мая.
17. Женьминь Жибао. — 1999. — 10 дек.
18. Женьминь Жибао. — 2004. — 15 окт.
19. Идэ, К. Переговоры между СССР — Россией и Китаем по урегулированию пограничных вопросов (статья вторая) / К. Идэ // *Политическое исследование*, — 2015. — № 2. — С. 97—116.
20. Киреев, Г. В. 4200 километров границы с Китаем. / Г. В. Киреев // *Международная жизнь*, — 1999. — № 2. — С. 14.
21. Киреев, Г. В. Россия — Китай. Неизвестные страницы пограничных переговоров / Г. В. Киреев. — М. : РОССПЭН. 2006 — 416 с.
22. Мясников, В. С. Договорными статьями утвердили. Дипломатическая история русско-китайской границы XVII—XX вв / В. С. Мясников. — М. : Наука. 2014. — 603 с.
23. Мясников, В. С. Границы Китая: история формирования / В. С. Мясников, Е. Д. Степанов. — М. : Памятники исторической мысли. 2001. — 470 с.
24. Некоторые проблемы демаркации российско-китайской границы. 1991—1997 гг. — М., 1997 — 27с.
25. Правда. — 1987. — 23 авг.
26. Ткаченко Б. И. Демаркация или... / Б. И. Ткаченко // *Дальневосточный ученый*. — 1996. — № 11. — С. 15.
27. Фэнлинь, Ли. Посол Ли Фэнлинь рассказывает про Хэйсяцзыдао. / Ли Фэнлинь. // *Мирное знание*. — 2008. — № 21. — С. 15—18.
28. Цзяюань, Тан. Цзиньюй Сюйфэн / Тан Цзяюань. — Пекин : Мирное знание, 2009. — 463 с.
29. Цзян, И. Китайско-российские отношения в новых веках. / Цзян И. — Пекин : Мирное знание, 2007. — 367 с.

¹ 爱国人士

² 被掠夺的土地

³ 屈辱的历史

30. Чжихуа, Шэнь. *Китайско-советские отношения 1917—1991. / Шэнь Чжихуа. — Пекин : Социальная наука и документация, 2011. — 566 с.*

31. Шуцзун, Е. *Восемнадцать лет Брежнева / Е Шуцзун. — Пекин : Народ. 2013. — 485 с.*

ЛЮ Сяонин, аспирант, кафедра отечественной и зарубежной истории, Южно-Уральский государственный университет. (г. Челябинск). E-mail: yingemma@126.com.

Поступила в редакцию 1 июня 2018 г.

DOI: 10.14529/ssh180305

SOVIET-CHINESE BORDER TALKS 1964—2004

Lu Xiaoying, yingemma@126.com

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation.

The purpose of the article was to consider the process of Soviet-Chinese border negotiations and the importance for the normalization of Soviet-Chinese relations. The main method of research is the comparison of contracts and analysis of proactive documents. The article shows that the solution of the border issue was one of the most significant successes of diplomacy. It is concluded that the border settlement facilitates the agreement on the reduction of the armed forces and the strengthening of confidence in the border area, which in turn created a favorable atmosphere for the development of international cooperation.

Keywords: border, negotiations, the Soviet Union, China, Russia, contract, boundary issues, relationship.

References

1. Vereshagin B. N. *V ctalom i novom Kitae*. [In the old and new China]/ B. N. Vereshagin. M., IDV RAN, 1999.
2. *Vlagivostok*. 1996. March. 28.
3. *Vlagivostok*. 1997. April. 02.
4. Vorobiev V. IA. Dogovor 2001 goda I uregulirovanie poglanichinyh voplocov mejdru Rossiei I KNR [Treaty of 2001 and the settlement of border issues between Russia and China]. V. IA. Vorobiev. *Mejdunarodnaia jizni* [International life]. 2011. 8. P. 125-136.
5. Vorobiev V. IA. Ob uregulirovanii poglanichnyh voplosov s KNR (Zametki, naveiannye vospominaniiami kitaiskih diplomatov) [On the settlement of border issues with China (Notes, inspired by the memories of Chinese diplomats)]. V. IA. Vorobiev. *Poblema Dalinevo Vostoka* [The problem of the Far East] 2012. 3. P. 104-113.
6. Vosklesenskii A. D. *Kitai I Rossiia v Evrazii: Istoriskaia dinamika politicheskikh vzaimovliianii* [China and Russia in Eurasia: Historical Dynamics of Political Interactions]. A. D. Vosklesenskii. M., 2004. 600 p.
7. *Dogovor o dobrososedstve grujbe I sotrugnichestve mejdru Rossiiskoi Fegerachiei I Kitaiskoi Narodnoi Respublikoi (6 iulia 2001 goda)*. On July 6, 2001, the People's Republic of China and the USSR signed the "Treaty on Good-Neighborhood, Friendship and Cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China." <http://news.163.com/12/0717/00/861T816800014JB6.html> (24.01.2018)
8. *Dopolnitelinoe soglasenie mejdru rossiiskoi fegeraciei I kitaiskoi narotnoi respublikoi o rossiisko-kitaiskoi gosydarstvennoi granice na ee vostochnoi chasti/ Additional agreement between the Russian Federation and the Chinese People's Republic on the Russian-Chinese state border on its eastern part.* http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-140/46132 (20.01.2018)
9. *Rinmin Ribao*[人民日报]. 1964. May. 09.
10. *Rinmin Ribao*[人民日报]. 1969. March. 03.
11. *Rinmin Ribao*[人民日报]. 1969. September. 12.
12. *Rinmin Ribao*[人民日报]. 1979. April .04.
13. *Rinmin Ribao*[人民日报]. 1986. July. 29
14. *Rinmin Ribao*[人民日报]. 1987. February. 09.
15. *Rinmin Ribao*[人民日报]. 1990. April. 25.
16. *Rinmin Ribao*[人民日报]. 1991. May. 11.
17. *Rinmin Ribao*[人民日报]. 1999. December. 10.
18. *Rinmin Ribao*[人民日报]. 2004. Oktober. 15
19. Ide K. *Peregovory mejdru SSSR-Rossiei I Kitaem po urelirvaniiu pogranichnyh voprosov (statiiz vtoraia)*[Negotiations between the USSR-Russia and China on the settlement of border issues (article two)] K. Ide. *Polis. Politicheskie issledobaniia* [Policy. Political studies], 2015. 2. P. 97-116.
20. Kireev G. V. 4200 kilometrov glanicy s Kitaem [4200 kilometers of border with China.] G. V. Kireev. *Mejdunarodnaia jizni* [International life]. 1999. 2. P. 14.
21. Kireev G. V. *Rossiia — Kitai. Neizvestnye stranicy pogranichnyh peregovorov* [Russia - China. Unknown Border Negotiation Pages]. G. V. Kireev. M., ROSSPEN. 2006. 416 p.
22. Miasnikov B. S. *Dogovornymn statiiami utvergili. Gipomagicheskaia ictoliz russko-kitaiskoi granicy XVII-XX vv.*[Contractual articles approved. Diplomatic history of the Russo-Chinese border of the XVII-XX centuries]. B. S. Miasnikov. M., Hayka. 2014. 603 p.

23. Miasnikov B. S. I Stepanov E. D. *Granicy Kitaia: istoria formirovaniia* [The borders of China: the history of formation]. B. S. Miasnikov I E. D. Stepanov. M., 2001. 470 p.
24. *Nekotorye problem gemorkacii rossiisko-kitaiskoi granicy. 1991-1997 gg.* [Some problems of demarcation of the Russian-Chinese border.]. M., 1997. 27p.
25. *Pravda*. 1987 August 23.
26. Tkachenko B. I. Gemarkaciia ili...? [Demarcation or ...?] / B. I. Tkachenko. *Dalnevostochnyi uchenyi* [Far Eastern scientist]. 1996. 11. P.15.
27. Li Fenglin. Posol Li Fenglin rasskazyvaet pro Heixiazidao. [Ambassador Li Fenglin talks about Heixiazidao.] / Li Fenglin. *Mirnoe znanie*. [Peaceful knowledge], 2008. 21. P. 15-18.
28. Tang Jiaxuan. *Jinyu Xufeng*. [Jinyu Xufeng]. Tang Jiaxuan. Beijing. 2009. 463 p.
29. Jiang Yi. *Kitaisko-rossiiskie otnosheniz v novyh vekah*. [Sino-Russian relations in the new centuries.].Jiang Yi. Beijing. 2007. 367 p.
30. Shen Zhihua. *Kitaisko-sovetskie otnosheniz 1917-1991*. [Sino-Soviet relations in 1917-1991.]. Shen Zhihua. Beijing. 2011. 566 p.
31. Ye Shuzong. *Voseminadcati let Brejneva* [Eighteen years of Brezhnev.] / Ye Shuzong. Beijing. 2013. 485 p.

Received June 01, 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Лу Сяоин Советско-китайские пограничные переговоры (1964—2004 гг.) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2018. — Т. 18, № 3. — С. 33—39. DOI: 10.14529/ssh180305

FOR CITATION

Lu Xiaoying. Soviet-chinese border talks 1964—2004. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2018, vol. 18, no. 3, pp. 33—39. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh180305
